

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если прислаются марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Герониму, Архіепископу Холмскому и Варшавскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 18 Апрѣля 1902 года за № 94, по возбужденному черезъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Германскимъ посломъ при Высочайшемъ Дворѣ вопросу относительно того, какія власти въ Россіи компетентны къ выдачѣ предбрачныхъ свидѣтельствъ русскимъ подданнымъ, имѣющимъ намѣреніе вступить въ бракъ въ предѣлахъ Германіи, по тамошнимъ законамъ. Приказали: Министръ Иностранныхъ Дѣлъ обратился къ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору съ отношеніемъ, въ которомъ изложилъ, что Германскій посолъ при Высочайшемъ Дворѣ просилъ сообщить ему, какія власти въ Россіи компетентны къ выдачѣ предбрачныхъ свидѣтельствъ русскимъ подданнымъ, имѣющимъ намѣреніе вступить въ бракъ въ предѣлахъ Германіи и что Министерство Иностранныхъ Дѣлъ полагаетъ, что наиболѣе цѣлесообразное разрѣшеніе сего вопроса могло бы быть достигнуто, согласно §§ 1 и 3, 43-й статьи прусскаго закона о введеніи въ дѣйствіе Германскаго Гражданскаго Уложенія, предоставленіемъ безпрепятственной выдачи предбрачныхъ свидѣтельствъ приходскимъ духовенствомъ по-

стояннаго мѣстожителства брачующихся внутри Имперіи. По рассмотрѣніи вышеизложеннаго Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ находитъ, что въ семъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о выдачѣ приходскимъ православнымъ духовенствомъ, по просьбамъ прихожанъ, предбрачныхъ свидѣтельствъ лицамъ православнаго вѣроисповѣданія, намѣревающимся вступить въ бракъ въ Германіи, по тамошнимъ законамъ, для представленія означенныхъ свидѣтельствъ Германскимъ чиновникамъ, ведущимъ гражданскіе акты о вступленіи въ бракъ. Въ семъ отношеніи Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, съ своей стороны, полагаетъ, что выдача невѣстѣ, вступающей въ бракъ въ другомъ приходѣ, предбрачнаго свидѣтельства отъ ея духовнаго отца допускается нашими законами и предусмотрѣна примѣчаніемъ къ статьѣ 26 т. X, ч. I, Зак. Гражд., а посему упомянутыя свидѣтельства должны быть безпрепятственно выдаваемы подлежащими приходскими священниками невѣстамъ, намѣревающимся сочетаться бракомъ въ Германіи, по тамошнимъ законамъ. Что же касается выдачи такихъ же свидѣтельствъ женихамъ, то, хотя о выдачѣ предбрачнаго свидѣтельства жениху законъ и не упоминаетъ, но, тѣмъ не менѣе, таковая выдача не можетъ почитаться противорѣчающею закону, ибо браки могутъ быть совершаемы и не въ томъ приходѣ, въ которомъ проживаетъ женихъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, по силѣ § 41 Инстр. Благоч., бракъ можетъ быть совершенъ не прежде, какъ по полученіи надлежащихъ свидѣній о неимѣніи препятствій къ браку отъ того причта, въ приходѣ коего женихъ состоялъ или числился. Посему надлежитъ признать, что предбрачныя свидѣтельства, для представленія оныхъ Германскимъ властямъ, должны быть выдаваемы так-

же и живиху—тѣмъ причтомъ, въ приходѣ коего постоянно или временно проживалъ просящій о выдачѣ свидѣтельства, причемъ въ семь свидѣтельствъ должны быть прописываемы тѣ свѣдѣнія, какія окажутся по представленнымъ священнику документамъ и по произведенному троекратному оглашенію. Соглашась съ таковымъ заключеніемъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о вышеизложенномъ по духовному вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства въ потребныхъ случаяхъ, циркулярными указами. Декабря 18 дня 1902 года.

Настоящій указъ Святѣйшаго Синода, согласно постановленію Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи отъ 28 января 1903 года, печатается для свѣдѣнія и руководства духовенства въ потребныхъ случаяхъ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Перемѣщенный съ 1 Декабря 1902 года на вакансію старшаго псаломщика при Ломжинской соборной церкви Константинъ *Курецъ*, (Епарх. Вѣстникъ № 51—1902 года) долженъ числиться младшимъ псаломщикомъ сей церкви.

Выражается признательность Епархіальнаго Начальства: Священнику Владиміру *Куревичу* и прихожанамъ Кульненской церкви за пожертвованіе 995 руб. на ремонтъ церковно-приходскихъ строеній, состоящихъ въ пользованіи мѣстнаго настоятеля, и за труды, понесенные ими при исполненіи этого ремонта.

Вакантны: мѣста настоятелей—въ с. Жещинкѣ, Сѣдлецкой губ., Влодавскаго уѣзда, въ с. Цыцовѣ, Люблинской губ., Холмскаго уѣзда и въ гор. Замостьѣ, Люблинской губ. при мужской прогимназіи.

* * *

По мысли покойнаго Архіепископа Волинскаго Модеста комиссіей преподавателей Волинской Духовной семинаріи переведено на русскій языкъ съ латинскаго сочиненіе Адама *Зерникова*, писателя 17 вѣка, лютеранина, принявшаго православіе: Православно-богословскія изслѣдованія объ исхожденіи Св. Духа отъ одного только Отца, составленныя изъ святоотеческихъ свидѣтельствъ.—О семь, согласно распоряженію Его Высокопреосвященства печатается настоящее объявленіе съ приглашеніемъ оо. Благочинныхъ епархіи выписать означенную книгу для бібліотекъ.

Отъ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи.

Подтверждается благочиннымъ церковей епархіи о неукоснительномъ выполненіи: 1., установленнаго Свя-

тѣйшимъ Синодомъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 24 января 1822 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, порядка веденія церковно-приходскихъ документовъ во всѣхъ экземплярахъ, какъ то: метрическихъ, обыскныхъ и приходо-расходныхъ книгъ, клировыхъ вѣдомостей, исповѣдныхъ росписей, метрическихъ выписей о состоящихъ на очереди отправления воинской повинности и пр., исключительно на бланкахъ, изготовляемыхъ въ Московской Синодальной Типографіи, и 2., указаннаго въ 1893 году Епархіальнымъ Начальствомъ порядка и срока для представленія въ Консисторію требовательныхъ вѣдомостей и денегъ на выписку всѣхъ необходимыхъ бланковъ для церковно-приходскаго писмоводства. (Цер. Вѣд. 1892 г. № 44, ук. Конс. 26 окт. 1893 г. №№ 5859—5881).

За Редактора С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Путешествіе паломниковъ на поклоненіе Кіевскимъ святынямъ изъ приходовъ Горбовскаго, Воскреницкаго, Корчевскаго, Костеневичскаго, Ортель-Королевскаго, Жещинскаго и Луковецкаго Сѣдлецкой губ.

18 октября 1902 г. мною были получены отъ благочиннаго 1-го Бѣльскаго округа о. протоіерея Семеновскаго удостовѣренія г. Сѣдлецкаго губернатора на бесплатный проѣздъ въ г. Кіевъ и обратно до ст. Хотыловъ для 104 богомольцевъ, считая въ томъ числѣ и двухъ священниковъ настоятелей Горбовскаго и Воскреницкаго приходовъ. По совѣщанію съ о. благочиннымъ, временемъ выѣзда со ст. Хотыловъ было назначено раннее утро 23 октября, о чемъ о. протоіерей Семеновскій оповѣстилъ настоятелей тѣхъ приходовъ для прихожанъ коихъ были выданы на проѣздъ удостовѣренія и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы паломники прибыли на ст. Хотыловъ вечеромъ 22-го октября. 22 октября въ 3 часа по полудни я отправился на ст. Хотыловъ предъявилъ г. начальнику станціи удостовѣренія г. Сѣдлецкаго губернатора и просилъ заготовить вагоны для 104 паломниковъ къ 7 часамъ утра 23 октября. Начальникъ станціи оставилъ предъявленныя ему удостовѣренія у себя и служебною телеграммою затребовалъ три вагона.—Когда 23 октября въ 6 часовъ утра я прибылъ на ст. Хотыловъ, то нашелъ всѣхъ паломниковъ въ сборѣ. Кромѣ лицъ, назначенныхъ въ поѣздку, на ст. Хотыловъ явилось еще нѣсколько крестьянъ изъ разныхъ приходовъ Луковецкаго, Докудовскаго, Горбов-

саго и Воскреницкаго въ надеждѣ, что при помощи Божіей, можетъ быть и для нихъ найдется мѣсто для поѣздки въ Кіевъ. Надежда ихъ на Божію помощь не оказалась тщетна, Жещинскіе прихожане, кромѣ имѣвшагося у меня для нихъ на 18 человекъ удостовѣренія представили мнѣ еще удостовѣреніе на 80 человекъ, выданное имъ г. Сѣдлецкимъ губернаторомъ въ августѣ мѣсяцѣ 1902 года. При удостовѣреніи было приложено и увѣдомленіе настоятеля Жещинскаго прихода о томъ, что изъ Жещинскаго прихода отправляется въ Кіевъ на поклоненіе святынямъ всего 57 человекъ. Такимъ образомъ оставалось 41 мѣсто еще не заполненнымъ и явилась возможность включить въ число паломниковъ и всѣхъ крестьянъ, явившихся на станцію и желавшихъ ѣхать въ Кіевъ на поклоненіе святынямъ. Послѣ повѣрки всѣхъ явившихся на станцію паломниковъ, мною отъ начальника станціи была получена накладная для бесплатнаго проѣзда на 149 человекъ, а также и оставленные мною у начальника станціи удостовѣренія, на которыхъ былъ положенъ штемпель ст. Хотыловъ съ обозначеніемъ на сколько человекъ по означеннымъ удостовѣреніямъ разрѣшенъ бесплатный проѣздъ. Въ 7 часовъ утра по Петербургскому времени прибылъ поѣздъ изъ Варшавы и паломники размѣстились въ вагонахъ и благополучно черезъ часъ прибыли въ Брестъ-Литовскъ. На ст. Брестъ-Литовскъ нужно было пересаживаться въ вагоны югозападныхъ желѣзныхъ дорогъ и всѣ паломники подъ руководствомъ Воскреницкаго настоятеля вышли изъ вагоновъ привіслинскаго поѣзда и вошли въ залъ III класса со стороны юго-западныхъ дорогъ, а я долженъ былъ поспѣшить къ дежурному по станціи начальнику и предъявить ему накладную для заготовки необходимаго количества вагоновъ для паломниковъ. Вагоны были прицѣплены къ поѣзду и черезъ часъ всѣ паломники благополучно усѣлись въ вагоны III класса и расположились въ нихъ на долго, потому что слѣдующая пересадка предполагалась въ Казятинѣ въ полночь. Было 9 часовъ утра, когда поѣздъ двинулся въ путь, паломники осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ и принялись кто за завтракъ, а кто за чай, заготовленный въ Брестѣ. Подкрѣпивъ себя пищею, одни изъ паломниковъ занялись чтеніемъ житія Кіево-Печерскихъ святыхъ, другіе пѣли пѣсни изъ богогласника, а иные съ любопытствомъ разсматривали мелькавшія села и деревни, расположенныя среди Подлѣскихъ болотъ, а затѣмъ Волинскія черноземныя поля и большія озера, поросшія тростникомъ, котораго къ удивленію паломниковъ никто не трогалъ. Въ неописанный восторгъ приходили крестьяне при видѣ Волинскихъ и въ особенности Кіевскихъ прекрасныхъ полей и посѣвовъ. „Дивися Иване, дивися! вотъ гдѣ поле, такъ поле, не то що у насъ на Подлѣсьи, а жито, (рожь) а пшеница любо

подивитися!“ непрестанно восклицали паломники стоя у оконъ вагоновъ и любясь тучными зелеными черноземныхъ Волинскихъ и Кіевскихъ полей. Въ Казятинѣ опять о. Александру Гереминовичу пришлось присмотрѣть за паломниками и перевести ихъ на другую сторону вокзала, а мнѣ, —отправиться къ дежурному по станціи для предъявленія накладной и заготовленія 4 вагоновъ III класса. Черезъ полчаса паломники при досмотрѣ священниковъ - руководителей размѣстились въ вагонахъ и по возможности расположились на ночной отдыхъ. Въ 7 часовъ утра всѣ богомольцы были уже у оконъ вагоновъ и слово Кіевъ постоянно повторялось ими и переходило изъ устъ въ уста. Паломники съ нетерпѣніемъ ожидали увидѣть Кіевъ, этотъ священный городъ всѣхъ православныхъ славянъ, эту колыбель гражданской жизни, русскаго народа, эту купель, въ которой наши предки, погразшіе во мракѣ язычества и нравственнаго невѣжества, первоначально увидѣли свѣтъ вѣры Христовой, озарившей ихъ своимъ блескомъ, открывшей имъ путь новой жизни и содѣлавшей ихъ великимъ и сильнымъ народомъ, сплотившимся въ великое христіанское государство, нынѣ страшное для враговъ Христа... Вотъ промелькнулъ дубовый и березовый лѣсъ съ уединенными въ немъ дачными домиками, показалось предмѣстье Кіева и наконецъ самый гор. Кіевъ съ своими пестрыми домами, усаженными по горамъ, и прекрасными златоглавыми церквями. Всѣ богомольцы осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ и съ неизъяснимымъ восторгомъ и любопытствомъ смотрѣли на открывшуюся панораму священнаго города. Вдругъ безчисленная масса стоящихъ вагоновъ закрыла отъ нашихъ взоровъ прекрасную панораму и напомнила намъ о приближеніи станціи. Всѣ засуетились и начали собирать свои вещи и собираться къ выходу изъ вагоновъ. Съ восходомъ солнечнымъ вышли паломники изъ вагоновъ и обойдя по перону желѣзной дороги станціонное зданіе и подъ предводительствомъ священниковъ руководителей отправились пѣшкомъ въ Кіево-Печерскую лавру. Въ лавру паломники направились слѣдующимъ путемъ, перейдя площадь занятую извозчиками богомольцы по Безаконской улицѣ, поднялись на Бибиковскій бульваръ и осмотрѣли памятникъ графу Бобринскому, за тѣмъ по Бибиковскому бульвару направились къ Крещатику и по пути зашли въ соборъ Св. Владиміра. Соборъ Св. Владиміра о семи главахъ стоитъ среди прекрасной площади, на которой разбиты бульвары и цвѣтники. Войдя въ соборъ Св. Владиміра, паломники были поражены его величіемъ. Всѣ вошедшіе въ соборъ богомольцы, увидя въ алтарномъ абсидѣ Богоматерь съ Младенцемъ Іисусомъ, какъ бы шествующую на облакахъ и окруженную со страхомъ взирающими на нее херувимами, пали на колѣни и прошептали: „Подъ Твою

милость прибѣгаемъ Богородице Дѣво“... Затѣмъ помолясь и поставивъ свѣчи предъ иконами главнаго придѣла, паломники долгое время разсматривали величественный храмъ и любовались художественно исполненными иконами. Особенно поразили богомольцевъ своею красотой строго византійскаго стиля иконы, исполненныя художникомъ Васнецовымъ: Богоматерь съ Младенцемъ Иисусомъ въ алтарномъ абсидѣ и иконы въ мраморномъ иконостасѣ главнаго алтаря, а также страшный судъ надъ западными дверями, крещеніе кievлянъ и крещеніе Св. Владиміра. На хорахъ же поразили паломниковъ своею красотою изображенія Адама и Евы въ раю, грѣхопаденіе Евы, и Адамъ Ева въ трудахъ по изгнаніи изъ рая, а также изображеніе Бога Отца сидящаго на херувимахъ среди небесныхъ свѣтилъ и планетъ и со скорбію взирающаго на распятаго Бога Сына, Котораго наготу херувимы и серафимы закрываютъ своими крылами. Великолѣпны также по своему художеству и умиленію, которое они вызываютъ при взглядѣ на нихъ — иконы иконостасовъ на хорахъ работы художника Нестерова, особенно Богоматерь съ младенцемъ Иисусомъ. Внизу же подъ хорами съ правой стороны обратила на себя вниманіе паломниковъ и особенно паломницъ вышитая шелками плащаница, по рисунку художника Васнецова. Долгое время стояли предъ нею наши женщины-крестьянки и съ любопытствомъ разсматривали художественную работу русскихъ женщинъ мастерицъ. „Ото работа, такъ работа!“ невольно восклицали онѣ отходя отъ плащаницы. Нѣкоторые изъ паломниковъ, особенно церковные старосты вмѣстѣ съ священниками руководителями были допущены въ алтарь и любовались великолѣпнымъ серебрянымъ позолоченнымъ престоломъ и художественно исполненнымъ изъ бронзы и эмаліи жертвенникомъ. Своимъ изяществомъ, блескомъ золота и бронзы своею чистотою и художественною красотою Владимірскій соборъ произвелъ на паломниковъ неизгладимое впечатлѣніе. Еще болѣе великолѣпнѣе соборъ Св. Владиміра при вечернемъ богослуженіи, когда онъ моментально освѣщается электричествомъ. Соборъ Св. Владиміра строился 34 г., оконченъ постройкою въ 1896 г. и 20 августа освященъ въ присутствіи Государя Императора. Изъ собора Св. Владиміра паломники были проведены по главной улицѣ Крещатику въ Городской садъ на высокую гору съ обрывомъ къ рѣкѣ Днѣпру, откуда открывается великолѣпный видъ на рѣку Днѣпръ, часть Кіева Подоль и Заднѣпровье. Паломники были такъ поражены дивной панорамой Заднѣпровья и Подола съ движущимися по синему Днѣпру пароходами, что болѣе четверти часа простояли на одномъ мѣстѣ, любуясь великолѣпнымъ видомъ. Трудно было увести ихъ оттуда. „Цѣлый день стоявъ бы тутъ и не хотѣвъ бы ни ѣсти, ни пити, абы только дивитися“, отвѣтили мнѣ паломники, когда я напомнилъ имъ, что пора

уже идти въ лавру. Въ лавру далѣе паломники направились по городскому саду, любуясь по пути глубокими въ немъ обрывами и долинами и почти на каждомъ шагу открывавшимися новыми картинками на Днѣпръ, его крутые берега и Заднѣпровье. Изъ Городскаго сада паломники вышли на Александровскую улицу и по ней направились къ лаврѣ, но дойдя до Царскаго дворца осмотрѣли наружный видъ его и затѣмъ уже чрезъ крѣпостныя вѣрота вошли на Печерскъ. Какъ только прошли на Печерскъ мимо Никольскаго монастыря и Николаевскаго военнаго златоглаваго собора, взорамъ паломниковъ во всемъ своемъ блескѣ при солнечномъ сіяніи предстала златоглавая лаврская колокольня, а не много спустя изъ за крѣпостныхъ валовъ показалась съ своими раззолоченными главами и лаврская соборная церковь. „Ото на пѣвие (навѣрное) святая лавра?“ съ сіяющими отъ восторга лицами вопрошали паломники. Да, да, это святая лавра отвѣтилъ я имъ, и паломники снявъ шляпы набожно крестились, взирая на сіяющую при солнечномъ освѣщеніи лаврскую златоглавую соборную церковь. Наконецъ паломники подошли къ лаврскимъ святымъ вратамъ, которые недавно росписаны великолѣпно художникомъ Верещагинымъ. Всѣ паломники вмѣстѣ съ руководителями священниками обнажили головы пали на колѣни предъ образомъ Пресвятой Владычицы, изображенной на святыхъ вратахъ и изъ глубины сердца заплѣли: „Подъ Твою милость прибѣгаемъ Богородице Дѣво“... Съ обнаженными головами вступили паломники подъ свѣтъ святыхъ вратъ цѣловали образъ Печерской Божіей Матери и были окроплены св. водою предстоящимъ инокомъ. Когда затѣмъ богомольцы вступили на лаврскій дворъ ихъ взорамъ во всей своей красотѣ предстала лаврская седмиглавая соборная церковь и колокольня. Церковь эта представляетъ собою величественное каменное зданіе 63 аршина длины, 61 аршинъ ширины и 63 аршина высоты. Нынѣшнее устройство церкви принадлежитъ уже позднѣйшему времени. Прежній же древній храмъ и всѣ лаврскія зданія погибли въ страшномъ пожарѣ 1718 г. Внутри соборная церковь имѣетъ крестообразный видъ и главный престолъ въ ней во имя Успенія Божіей Матери, остальные же восемь престоловъ размѣщены четыре внизу и четыре вверху храма въ слѣдующемъ порядкѣ: внизу, справа находится придѣлъ во имя Архистратига Михаила и Св. Ап. Іоанна Богослова, слѣва—Архидіакона Стефана и св. Іоанна Предтечи. Вверху, во второмъ этажѣ, съ правой стороны находится придѣлъ во имя Св. Ап. Андрея Первозваннаго и препод. Феодосія Печерскаго, а съ лѣвой — Преображенія Господня и препод. Антонія Печерскаго. Иконостасъ главнаго алтаря весь рѣзной вызолоченный въ 5 ярусовъ съ прекрасными богатоукрашенными иконами. Царскія врата изъ чистаго серебра

вызолочены, а надъ царскими вратами въ серебряныхъ лучахъ помѣщается главная святыня Кіево-Печерской лавры чудотворная икона Успевія Божіей Матери, чудесно данная Царицей Небесной строителямъ лаврской церкви предъ отправленіемъ ихъ изъ Константинополя въ Кіевъ. Икона эта украшена безчисленнымъ множествомъ брилліантовъ, алмазовъ и другихъ драгоценныхъ камней и каждый разъ предъ началомъ литургіи и послѣ оной спускается также какъ и въ Холмскомъ соборѣ на средину царскихъ вратъ для поклоненія и цѣлованія богомольцами. Если же кто изъ богомольцевъ желаетъ совершить молебенъ предъ чудотворнымъ образомъ, то долженъ обратиться къ иноку, стоящему въ притворѣ церкви и ему продиктовать для записи имена съ цѣлію поминования на молебнѣ. Плата на молебенъ дается по усердію. Колокольня лаврская построена въ 1743 году и имѣетъ въ высоту 131 аршинъ, въ окружности же у основанія 125 аршинъ. На верхній 4-й этажъ ведетъ 374 ступени. На 3 и 4 этажахъ помѣщаются колокола коихъ 10 и самый большій изъ нихъ вѣситъ 1000 пудовъ, общій же вѣсъ всѣхъ колоколовъ болѣе 4 тысячъ пудовъ. На самомъ верхнемъ этажѣ помѣщаются лаврскіе часы, которые замѣчательны своимъ музыкальнымъ боемъ. На лаврскомъ дворѣ паломники были встрѣчены инокомъ, который проводилъ ихъ въ гостиницу и указалъ имъ удобное помѣщеніе отдѣльно для мужчинъ и женщинъ, а руководители священники явились въ лаврскую контору и предъявили свои паспорта и удостовѣренія г. Съдлецкаго губернатора, послѣ чего имъ были отведены въ главномъ корпусѣ гостиницы два удобные и свѣтлые номера.

Настоятель Горбовскаго прихода Свящ. Θεодоръ Гербачевскій

(Продолженіе будетъ)

Пастырская медицина.

(Продолженіе)*).

II.

Священникъ и гигиена. ВОЗДУХЪ.

Отъ чего зависитъ наше здоровье? Составъ воздуха. Что дѣлаетъ воздухъ не чистымъ? Воздухъ въ отношеніи къ храму. Устройство вентиляціи. Радиальный дымъ. Очистка серебряныхъ и золотыхъ вещей отъ копоти и пыли. Копоть отъ свѣчей. Неумѣлое обращеніе съ деревяннымъ масломъ. Ковры и дорожки въ церкви. Выведеніе масляныхъ пятенъ изъ ковровъ и др. вещей. Очищеніе рукъ отъ ихъ замасленія. Очистка иконостаса и кіотовъ отъ пыли и копоти. Сырой воздухъ въ церкви. Средства противъ сырости въ храмѣ. Замазки оконныхъ рамъ. Средства противъ грибка въ полахъ

церкви. Плеваніе въ церкви. Покойники въ церкви. Воздухъ въ оградѣ церкви.

Врачи нашего времени¹⁾ требуютъ чтобы гигиена была для священниковъ даже предметомъ ихъ церковной проповѣди. Съ этимъ требованіемъ мы не исполнѣ соглашаемся. Гигиена, какъ наука, преслѣдуетъ совершенно другую цѣль, чѣмъ церковная каедрa, имѣющая въ виду только спасеніе души чело-вѣка. О гигиенѣ проповѣдникъ можетъ говорить настолько, насколько гигиена имѣетъ отношеніе къ душѣ чело-вѣка—небольше. Подробное изложеніе съ церковной каедры правилъ гигиены не можетъ несопровождаться ущербомъ въ выполненіи прямой задачи проповѣдника — какъ провозвѣстника правилъ нравственности, догматовъ вѣры, ученія о богослуженіи, обрядахъ и каноническихъ установленіяхъ церкви.—Мы здѣсь изложимъ только тѣ свѣдѣнія по части гигиены, которыя для пастыря церкви, по нашему мнѣнію, крайне необходимы.

Наше здоровье зависитъ отъ двухъ условій, именно: чистая и здоровая кровь должна правильно совершать свое обращеніе въ организмъ и укрѣплять всѣ части тѣла. Еще: всѣ части организма должны исполнять свои отправления регулярно. Эти условія въ свою очередь зависятъ отъ слѣдующихъ условій, о которыхъ мы здѣсь скажемъ вкраткѣ.

Для чело-вѣческаго тѣла необходимо воздухъ. Безъ воздуха не мыслимо дыханіе, а слѣдовательно не мыслима и жизнь. Нужно помнить, что въ то время, когда въ теченіе 24 часовъ мы впитываемъ въ себя 3—4 литра пищи, мы вдыхаемъ въ себя 9,000 литровъ воздуха. (1/2 литра съ каждымъ выдыханіемъ). Поэтому Иппократъ основательно назвалъ воздухъ питаніемъ нашей жизни. Воздухъ—это газообразное тѣло, окружающее весь земной шаръ до высоты около десяти миль и отчасти проникающее въ его верхніе слои. Воздухъ состоитъ изъ постоянныхъ газовъ: кислорода (21%) и азота (79%), затѣмъ къ нему примѣшиваются въ весьма не большомъ и не постоянномъ количествѣ углекислота и водяные пары. Изъ этихъ основныхъ элементовъ необходимо для нашего дыханія кислородъ; онъ изъ нашихъ легкихъ поступаетъ въ кровь въ то время, какъ углекислота вмѣстѣ съ парами воды уходитъ при выдыханіи. Въ воздухѣ иногда содержится еще особое видоизмѣненіе кислорода, называемое озономъ. Озонъ—это уплотненный кислородъ и еще легче послѣдствію вступаетъ въ соединеніе съ органическими и другими веществами; въ виду этого онъ очень полезенъ для чело-вѣка, такъ какъ содѣйствуетъ болѣе быстрому разложенію (разрушенію) гніющихъ тѣлъ. Онъ образуется также при испареніи воды, преимущественно морской,

¹⁾ Журналъ „Спутникъ Здоровья“ 1902 г. № 21. Статья д-ра Пясковаго: Церковная каедрa и народное здравіе.

*) См. № 1.

поэтому, на берегахъ морей и рѣкъ воздухъ всегда свѣжій и здоровый; затѣмъ, при испареніи ароматическихъ маселъ и смоль. Небольшая примѣсь озона чрезвычайно благотворно вліяетъ на воздухъ, разрушая находящіеся въ немъ болѣзнетворныя микроорганизмы и вредныя примѣси, усиливая въ тоже время дыханіе и кровообращеніе. Вотъ почему такъ легко дышется въ сосновыхъ лѣсахъ, всегда содержащихъ озонъ, и въ воздухѣ послѣ грозъ, превращающихъ въ озонъ часть атмосфернаго кислорода.

Азотъ служитъ разжиженіемъ кислорода, такъ какъ въ чистомъ кислородѣ ни одинъ организмъ не можетъ существовать, а водяной паръ препятствуетъ излишнему выдѣленію пота изъ нашего тѣла. За то вредна для насъ углекислота, если она содержится въ воздухѣ болѣе 1%. Но Премудрый Творецъ такъ устроилъ, что именно углекислота служитъ питаніемъ для растений; растения вмѣсто этого выдѣляютъ изъ себя кислородъ, необходимый для жизни людей и животныхъ. Это обстоятельство указываетъ на тѣсную связь между растительнымъ и животнымъ царствами: одно безъ другаго существовать не можетъ.

Въ здоровомъ воздухѣ не должно быть какъ излишней влажности, такъ и излишней сухости. Черезъ легкія и кожу выдѣляются непрестанно водяные пары. Если воздухъ наполненъ излишнею влагою, то кожа задерживаетъ испареніе, — а это вредно для здоровья: являюся многія болѣзни, напр. ревматизмъ. Если же, наоборотъ, воздухъ слишкомъ сухой, то въ нашемъ организмѣ происходитъ усиленное испареніе, которое вызываетъ излишнее возбужденіе органовъ дыханія. Этого мало. Сухой воздухъ лишаетъ почву влаги: образуется вредная для нашихъ дыхательныхъ органовъ пыль; отъ слишкомъ сухого воздуха губы и кожа трескаются, языкъ и небо сохнутъ; является невыносимая жажда, происходитъ также раздраженіе дыхательныхъ органовъ, сопровождающееся сухимъ кашлемъ.

Что именно дѣлаетъ воздухъ не чистымъ? Прежде всего пыль, состоящая изъ мелкихъ минеральныхъ и органическихъ частицъ, которыя хорошо видны простымъ глазомъ при солнечномъ лучѣ, — пыль, громоздящаяся преимущественно на сухихъ дорогахъ, въ тѣсныхъ улицахъ и непровѣтриваемыхъ жилищахъ. Загрязняютъ воздухъ испаренія въ видѣ разныхъ газовъ, выдѣляющихся, то изъ живыхъ организмовъ, то изъ ямъ, фабрикъ, госпиталей, каналовъ, отхожихъ мѣстъ, навозныхъ кучъ, болотныхъ мѣстъ (малярія). Больные организмы, являясь очагами болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ, не мало способствуютъ зараженію воздуха, особенно въ густонаселенныхъ мѣстахъ. Микроскопическія изслѣдыванія доказываютъ, что въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ въ одномъ литрѣ уличнаго воздуха находится 1—30 бактерій, смотря по времени года и по вла-

жности воздуха. Отравляютъ воздухъ дымъ изъ трубы или изъ печки или отъ сигаръ, а также угольный газъ, образующійся при полномъ сгараніи тѣлъ, и углекислота, выдѣляемая выдыханіемъ; человекъ выдыхаетъ изъ себя каждый часъ около двухъ ведеръ углекислоты. Послѣдствія этихъ загрязненій воздуха были бы во многихъ случаяхъ печальными для человека, еслибы въ этомъ случаѣ не спасало человека Божіе Провидѣніе то производя воздушное теченіе между слоями воздуха, то ниспосылая вѣтры, бури, молніи и дожди. Но при этомъ человекъ обязанъ заботиться и о самомъ себѣ; особенно онъ долженъ стараться о томъ, чтобы въ жилой избѣ и спальнѣ былъ всегда хорошій воздухъ, чему прежде всего содѣйствуетъ провѣтриваніе жилища, а также его протапливаніе; въ случаѣ же нужды и дезинфекція.

Большое значеніе имѣютъ давленіе и влажность воздуха. Вообще тяжесть атмосферы, носимая каждымъ изъ насъ, измѣняется отъ 900 до 1200 пудовъ. Разумѣется, этого давленія мы не ощущаемъ, такъ какъ оно уравнивается давленіемъ съ боковъ и съ низу. Воздухъ по направленію отъ земного шара стаетъ все рѣже и рѣже. На каждые 11 метровъ въ этомъ направленіи замѣчается повиженіе барометра на 1 миллиметръ. Такое или другое давленіе воздуха ощущаютъ особенно туристы взбирающіеся на высокія горы. Не привычныя къ такимъ путешествіямъ испытываютъ недостатокъ кислорода благодаря разреженности воздуха и бѣненіе сердца вслѣдствіе ускореннаго кровообращенія, иногда они испытываютъ головокруженіе и кровотеченіе изъ горла и носа. Въ очень высокихъ слояхъ воздуха можетъ постигнуть внезапная смерть, каковою и поплавились многіе смѣлые воздухоплаватели.

Не безъ значенія находится и большая или меньшая влажность воздуха, которую мы измѣряемъ посредствомъ гигрометра. Чѣмъ теплѣе воздухъ, тѣмъ болѣе можетъ содержаться въ немъ водяного пара, а чѣмъ болѣе воздухъ насыщенъ влагою, тѣмъ менѣе онъ располагаетъ наше тѣло къ испаренію; тогда мы говоримъ: „парно“ и испытываемъ чувство вялости. Но очень сухой воздухъ, напр. на горахъ, содѣйствуетъ испаренію, увеличиваетъ дѣятельность кожи, ускоряетъ пульсъ и дыханіе, возбуждаетъ аппетитъ и оживляетъ нервы. Здоровый человекъ наилучше чувствуетъ себя на воздухѣ, заключающемъ въ себѣ 40—60% влажности; больнымъ же врачи предписываютъ пользоваться воздухомъ то болѣе сухимъ, то болѣе влажнымъ. Для страдающихъ легочною хохоткою является полезною мѣстность, находящаяся на 2,000 м. выше надъ уровнемъ моря.

Итакъ, наше здоровье зависитъ прежде всего отъ здороваго воздуха. — Надо избѣгать мѣстъ, загрязненныхъ вредными испареніями, газами, бактеріями, — помѣщеній, наполненныхъ дымомъ и людскимъ по-

томъ. Когда намъ приходится идти въ больницу или въ домъ, гдѣ царитъ заразительная болѣзнь, то мы должны предпринимать предосторожности. (Объ этихъ предосторожностяхъ подробно будетъ сказано нами въ своемъ мѣстѣ). Лица, пребывающія долго въ нечистомъ воздухѣ, наприм. трубочисты, должны пользоваться респираторомъ, или сѣтчатымъ аппаратомъ, надѣваемымъ на ротъ, и служащимъ для предохраненія дыхательныхъ путей отъ притока холоднаго или нечистаго воздуха. Мы должны какъ можно чаще и какъ можно долѣе бывать на свѣжемъ воздухѣ, отправляться на прогулки, избирая при этомъ гористыя мѣста, если только у насъ здоровое сердце. Полезно, какъ мы уже сказали, для здоровыхъ и больныхъ пребываніе на берегахъ моря; совѣтуется также проводить время и въ сосновыхъ лѣсахъ, но не въ ночное время, такъ какъ ночью деревья и вообще растенія не выдѣляютъ изъ себя кислорода. Не должны мы страшиться ни холода, ни вѣтра, если только не послѣдовало на это запрещеніе врача; но не нужно подвергать себя сквозному вѣтру; такой вѣтеръ вреденъ, если рѣзко захватываетъ и пронизываетъ какую-нибудь часть тѣла или сразу охлаждаетъ вспотѣвшаго. Мы поэтому должны открывать двери и окна своихъ помѣщеній съ осторожностью.—Дышать нужно преимущественно носомъ, потому что втянутый такимъ способомъ воздухъ, прежде чѣмъ поступаетъ въ легкія, очищается благодаря волосистости носовой полости. Дыханіе ртомъ бываетъ или слѣдствіемъ недоброй привычки или нѣкоторыхъ болѣзней носа, наприм. катарра или полипа. Дыханіе ртомъ часто сопровождается несноснымъ храпѣніемъ во время сна.—Нужно дышать глубоко и полною грудью, дабы воздухъ проникалъ до самой глубины легкихъ. Разумѣется, здоровые организмы далеко не соблюдаютъ этихъ условій, но страдающіе болѣзнями горла или груди должны быть особенно внимательными къ одному изъ важнѣйшихъ процессовъ нашего тѣла—дыханію.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о воздухѣ въ отношеніи къ церкви.—Воздухъ въ церкви загрязняется, если въ церкви находится слишкомъ много богомольцевъ. Правда, тѣснота въ церкви—ея красота; но при этомъ и неудобство; отъ тѣсноты, въ толпѣ, становится въ церкви жарко, и на богомольцахъ является потъ, а вслѣдствіе этого и ослабленіе. При этомъ богомольцы лишены возможности выразить свое благоговѣнное настроеніе приклоненіемъ своихъ колѣнъ и совершеніемъ крестнаго знамени,—главное при множествѣ столпившихся богомольцевъ портится воздухъ, которымъ приходится дышать. *Необходимо заботиться о томъ, чтобы въ храмахъ въверху изъ стѣнъ была устроена вентиляция.* Кромѣ того, въ лѣтнее время должны быть открываемы окна; но они должны быть такъ устроены, чтобы проходящій черезъ нихъ воздухъ не былъ сквознымъ. Впрочемъ,

можно и даже нужно въ церкви устроить сквозной вѣтеръ, но только тогда, когда вѣтъ богомольцевъ. Въ церквахъ, устроенныхъ въ 2 или 3 свѣта, полезно устроить окна такъ, чтобы они открывались и запирались по особо устроенному внизу церкви прибору при помощи шнура и блоковъ.

Воздухъ въ церкви портится, когда производится кажденіе неумѣлымъ способомъ, наприм. когда слишкомъ много кладутъ кадила на ладону, когда кадило повѣшенное въ алтарѣ, безъ нужды дымится образуя копотъ на стѣнѣ и иконахъ. Во избѣжаніе этого, равно и другихъ неудобствъ, полезно пріобрѣтать для кадила прессованный уголь. Пріобрѣтеніе его для церкви обойдется дорого: въ теченіе дня требуется угля не болѣе, чѣмъ на копѣйку. Выгода отъ прессованнаго угля главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, что онъ разгорается медленно и не гаснетъ кадило въ теченіе цѣлаго дня. Благодаря этому, священникъ можетъ только распорядиться, чтобы кадило было приготовлено къ началу богослуженія. Кадило привѣшенное въ алтарѣ вблизи печной трубы или трубы устроенной нарочно для кадила, не даетъ изъ себя дыма на храмъ; при этомъ оно можетъ быть употребляемо въ положенное время священникомъ безъ всякой услуги въ этомъ отношеніи сторонняго лица, теперь находящагося у насъ въ алтарѣ единственно ради подношенія кадила. Но непременно требуется чтобы мѣсто для кадила было устроено недалеко отъ престола Божія и притомъ такъ, чтобы во время прекращенія кажденія кадильный дымъ поднимался къ трубѣ уносящей дымъ изъ храма. Практикуемый въ наше время способъ кажденія изъ кадила наполненнаго обычнымъ непрессованнымъ углемъ, часто бываетъ небезопаснымъ въ пожарномъ отношеніи, много даетъ дыма, портящаго въ храмъ воздухъ, стѣны и иконы и кромѣ того требуетъ ради кадила особаго человѣка во время богослуженія. Въ церквахъ при учебныхъ заведеніяхъ иногда нѣсколько мальчиковъ присутствуютъ въ алтарѣ нарочно для подаванія священнику кадила; они здѣсь не столько молятся, сколько суетятся около кадила. Наши храмы часто являются закоптѣвшими единственно благодаря кадилу.

А самыя кадила большею частію, благодаря дыму, являются въ непривлекательномъ видѣ. Да и вообще церковныя серебряныя и золотыя вещи (сосуды, кресты, подсвѣчники, кадила и т. п., покрываясь пылью и копотью, со временемъ теряютъ свой первоначальный видъ и требуютъ уже опытныхъ рукъ, чтобы ихъ исправить. Кстати, скажемъ здѣсь и объ очисткѣ серебряныхъ и золотыхъ вещей отъ копоты и пыли. Употребляемыя для этого порошокъ мѣла, мыльная вода и т. п. не достигаютъ своей цѣли. Поэтому не излишнимъ представляется сообщить слѣдующій, вполне дѣйствительный, и на практикѣ не-

замѣнимый, способъ очистки серебряныхъ и золотыхъ вещей. Взять нашатырнаго спирта (*ammonium liquidum*) и углекислой извести или по просту мѣлу, обязательно въ порошокъ, и, наливъ спирта въ какую-либо посуду, слѣдуетъ исподоволь подсыпать мѣлу, помѣшивая постоянно палочкой и продолжая такъ до тѣхъ поръ, пока не получится сгустившаяся масса на подобіе сливокъ или краски. Тогда посредствомъ мочальной кисточки обмазать этою массою весь предметъ, подлежащій очисткѣ, и затѣмъ оставить его въ сухое мѣсто для просушки. Когда мѣлъ высохнетъ, нужно суковкой стереть его съ предмета, очистить волосяной щеткой и наконецъ протереть чистою сухою ветошью. Тогда предметъ приметъ вполне блестящій видъ, какъ будто только что вышедшій изъ рукъ мастера.

Копоть въ церкви происходитъ не только отъ надила, но и отъ свѣчей. Особенно вредную копоть даютъ свѣчи изъ нечистаго воска; это является наказаніемъ намъ за допущеніе въ наши храмы фальсифицированныхъ восковыхъ свѣчей: во время богослуженія онѣ каплями льются намъ на наши скуфы и камиллавки, на священныя облачнія, ковры и дорожки. А копоть свѣчей изъ нечистаго воска—большая и болѣе вредная, чѣмъ копоть отъ свѣчей изъ чистаго воска. Въ нашемъ домашнемъ быту съ нашихъ столовъ, вотъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, уже совершенно изъяты щипцы для спиманія коптящаго гнота со свѣчи. Это было время распространеннаго употребленія въ нашихъ домахъ сальныхъ свѣчей, а также стеариновыхъ плохого устройства. Щипцы тогда были въ повсюдномъ употребленіи и въ церквахъ для снятія съ восковыхъ свѣчей коптящаго гнота. Въ настоящее время въ нашихъ домахъ употребляется или газовое освѣщеніе или керосиновое или освѣщеніе стеариновыми свѣчами хорошаго сорта, -- гнотъ не мигаетъ. Щипцовъ, поэтому, нигдѣ не видно; они уже, говоримъ, довольно давно сданы въ архивъ. Не употребляются они теперь и въ нашихъ церквахъ. Но не преждевременно ли они изъяты изъ употребленія въ нашихъ церквахъ? Причины, по которымъ они существовали въ минувшее время, существуютъ и теперь. Во всякомъ случаѣ намъ нужно позаботиться о томъ, чтобы въ большихъ свѣчахъ гнотъ при горѣніи не производилъ копоти и чтобы тушеніе свѣчи было производимо не пальцами и не простымъ задуманіемъ.—Это, скажете, мелочь; но эта мелочь загрязняетъ вамъ св. храмъ и причиняетъ страданіе вашимъ легкимъ. Почему бы намъ не вынуть изъ архива бывшую въ недавнемъ употребленіи мелочную вещь—щипцы и не устроить на простомъ шестѣ маленькую воронку, которою можно было бы накрывать горящую на высококомъ мѣстѣ свѣчу для ея тушенія?—Говоря это, мы имѣемъ въ виду преимущественно сельскіе храмы, гдѣ прихожане любятъ ставить толстыя свѣчи изъ желтаго воска.

Не мало производитъ порчи воздуха, а равно и вещей церковныхъ: ковровъ, дорожекъ *неумѣлое обращеніе церковныхъ сторожей съ деревяннымъ масломъ*, вливаемымъ въ лампадки, неумѣлое обращеніе съ фитилемъ и проч. Ковры и дорожки, насыщаясь маслянымъ жиромъ, вмѣщаютъ въ себя массу микробовъ вредныхъ для здоровья. Да и самый видъ ковра запятнаннаго то масломъ то воскомъ непріятенъ, особенно для сторонняго глаза. Ковры должны быть провѣтриваемы и очищаемы какъ можно чаще, такъ какъ доказано, что они составляютъ собою вмѣстилище разныхъ вредныхъ микробовъ влияніе которыхъ часто отражается на дѣтяхъ, любящихъ сидѣть на коврѣ. Врачи нашего времени не одобряютъ обычая устилать полы нашихъ жилищъ коврами, какъ вещами, изъ которыхъ трудно изгонять укрупшіеся тамъ микробы, отравляющіе воздухъ. Не лучше ли было бы, еслибы въ алтарѣ и вообще въ храмѣ были устроены дорожки и украшенія изъ лиолеума?—Храмъ тогда удобнѣе было бы сохранять въ чистотѣ, да и въ гигиеническомъ отношеніи было бы совершенно безопасно. Но ковры разнообразныхъ сортовъ, какъ украшенія, еще долго не будутъ выведены изъ храмовъ; мода не скоро проходитъ, особенно мода освященная употребленіемъ въ храмѣ. Говоримъ здѣсь о коврахъ для украшенія а не объ особыхъ коврахъ для охраны ногъ отъ простуды. Мы теперь должны заботиться только о томъ, чтобы ковры были безвредны для насъ и сохранились, говоримъ, въ чистотѣ и опрятности.

Относительно ковровъ мы находимъ нужнымъ сказать слѣдующее. Церковные ковры и дорожки должны имѣть на себѣ естественныя, живые и прочныя цвѣта въ ихъ гармоническомъ сочетаніи, между тѣмъ какъ модные цвѣта, встрѣчающіеся на коврахъ и дорожкахъ, совершенно неопредѣленнаго характера и стили, безъ всякой живописности, выразительности и вкуса и, что весьма важно, нисколько не гармонируютъ съ важностью и святостью храма Божія, а потому не должны имѣть мѣста на коврахъ и дорожкахъ церковныхъ. Въ виду этого никогда не слѣдуетъ прельщаться при выборѣ дорожекъ и ковровъ для церковнаго употребленія магическимъ для большинства людей эпитетомъ „модный”. Напротивъ слово „модный” должно вызывать въ священно-церковнослужителяхъ и старостахъ церковныхъ при покупкѣ ковровъ и дорожекъ сомнѣніе въ ихъ добротности и пригодности для церкви. Священно и церковно служителямъ и староетамъ слѣдуетъ всегда при покупкѣ относиться съ особенною разборчивостью—выбирать только такіе ковры и дорожки, которые имѣютъ живописныя яркія краски (цвѣта: красный, зеленый, голубой, черный) въ хорошемъ ихъ сочетаніи и въ тоже время снабжены рисунками и узорами, отнюдь не противорѣчащими духу церкви. Фанта-

стические букеты, составленные изъ цвѣтовъ и листьевъ, созданные болѣзненной фантазіей, иногда даже неестественные, канва безъ начала и конца, образующая лабиринтъ, въ которомъ нельзя разобраться даже при помощи Ариадниной нити, странные, причудливые арабески, пестро разбросанные безъ общаго руководящаго мотива, беспорядочное соединеніе геометрическихъ фигуръ, непонятное для зрѣнія, фигуры животныхъ и людей, часто даже въ совершенно не естественныхъ, прихотливыхъ, игривыхъ и неподходящихъ позахъ и т. под. — вотъ узоры и рисунки, встрѣчающіеся на современныхъ модныхъ коврахъ и отчасти бархатныхъ дорожкахъ. Безспорно, что подобнаго рода ковры и дорожки вовсе не пригодны для церкви. Приобрѣтеніе такихъ ковровъ и дорожекъ для церковнаго употребленія, мало сказать — необдуманная расточительность, безумная трата, но дѣло крайне нехорошее, непростительное. Для употребленія въ церкви пригодны и приличны только такіе ковры и дорожки, на которыхъ изображены узоры и рисунки, отличающіеся серьезностью, спокойствіемъ, ясностью, живостью, въ основѣ которыхъ лежатъ геометрические мотивы и развѣ съ добавленіемъ растений для пополненія геометрическихъ фигуръ. При выборѣ и покупкѣ ковровъ и дорожекъ нужно быть очень внимательнымъ къ тому, чтобы на дорожкахъ и коврахъ, предназначаемыхъ для настилки половъ, отнюдь не было священныхъ символовъ и изображеній, ангеловъ, креста, имени І. Христа, священныхъ лицъ и событій, потому что святое ни подъ какимъ видомъ не должно быть попираемо ногами. Такимъ образомъ вотъ еще что, кромѣ гигиеническихъ условій, нужно имѣть въ виду тѣмъ, которые приобрѣтаютъ ковры для церкви.

Ковры, св. облаченія, камилавки, часто бываютъ запятнаны то свѣчами, то деревяннымъ масломъ. Какія средства для удаленія пятенъ изъ этихъ церковныхъ вещей? Вотъ совѣты.

Удаленіе пятенъ съ бархата совершается посредствомъ нагрѣтаго воску. Высыпавъ его въ тонкій холстяной мѣшочекъ бархатъ натираютъ въ соответствующемъ мѣстѣ такъ долго, пока пятно не исчезнетъ. Или же на пятно накладывается промокательная бумага, которая сверху посыпается тонко истолченнымъ мѣломъ и покрывается другой бумагой. Затѣмъ по этой бумагѣ проводятъ горячимъ утюгомъ. Когда бумага дѣлается сальной, ее замѣняютъ другою, третьей, до тѣхъ поръ, пока пятно не исчезнетъ. Еще совѣтъ. Бархатъ, смоченный дождемъ, никогда не слѣдуетъ чистить щеткой или обтирать тряпкой, а также захватывать ворсъ руками; прежде всего его нужно хорошенько стряхнуть и высушить на сквозномъ вѣтрѣ; потомъ поднять ворсъ не чистя, а только слегка ударяя травяной щеткой; или же взять немного нагрѣтый утюгъ, завернуть въ тонкую тряпку и

держатъ надъ бархатомъ, поколачивая по нему слегка прутикомъ. Если есть на бархатѣ стеариновые или жирныя пятна ихъ можно очень легко вывести; для этого поджариваютъ тонкіе ломтики французской булки и прикладываютъ ихъ горячими къ пятну, пока пятно не выйдетъ.

Пятна отъ краснаго вина надо отмачивать въ молокѣ, отъ деревянаго масла, какъ вообще всякія жирныя пятна, хорошо также выводятся картофельною мукой. Нужно густо насыпать на пятно муки, а съ лѣвой стороны подложить подъ пятно кусочекъ чистой ваты, и оставить такъ на нѣсколько часовъ, послѣ чего стряхнуть муку, сдѣлавъ нѣсколько щелчковъ по лѣвой сторонѣ матеріи; опять насыпать муки и продолжать такъ нѣсколько разъ, пока пятно не выйдетъ.

Какъ вывести масляныя, жирныя и сальныя пятна изъ ковровъ? Прежде всего пятно смачивается терпентинной эссенціей съ помощью губки; затѣмъ слегка растирается сухой губкой и вторично смачивается тойже эссенціей, послѣ чего пятно тотчасъ же посыпаютъ слоемъ просѣянной золы и оставляютъ въ такомъ видѣ на 10—15 минутъ. По истеченіи означеннаго времени золу очищаютъ и вмѣстѣ съ ней очищается самое пятно. Если же послѣднее очень давнее, указанную манипуляцію надлежитъ повторить раза два—три. Этимъ способомъ хорошо также выводятъ лаковыя пятна и масляныя краски. Наконецъ, чтобы уничтожить запахъ терпентинной эссенціи, матерія, изъ которой выведены пятна, подвергается затѣмъ дѣйствию водяныхъ паровъ.

Церковныя сторожа наливая масло въ лампы или очищая ихъ, часто замасливаютъ свои руки, которыми тутъже касаются священныхъ облаченій, иконъ и другихъ вещей. Это не настолько маленькое обстоятельство, чтобы на него не стоило обращать вниманія. Напротивъ, со сторожами въ церкви это такъ часто случается и такъ великъ бываетъ вредъ отъ этого, что въ церкви всегда должно быть средство для очистки замасленныхъ рукъ.—Лучшее средство въ этомъ случаѣ — вазелинъ: замасленные руки слѣдуетъ хорошенько вытереть вазелиномъ и затѣмъ смыть въ горячей водѣ съ мыломъ;—и руки быстро и совершенно очищаются отъ всякаго жира. Кстати при этомъ, совѣтуемъ пастырю церкви воспользоваться, при случаѣ, слѣдующимъ совѣтомъ. При обращеніи съ сильно пахучими веществами руки долго удерживаютъ подчасъ весьма неприятный и рѣзкій запахъ мускуса, рыбаго жира, керосина и т. п. Чтобы избавиться отъ него достаточно хорошенько вытереть руки горчичной мукой, распушенной въ водѣ до кашицеобразнаго состоянія. Если затѣмъ сполоснуть ихъ чистой водой, то отъ прежняго запаха не остается и слѣда.

Благодаря пыли и дыму часто портится иконостасъ и кѣнты на иконахъ. Вслѣдствіе обметанія иконостаса, нерѣдко съ выпуклыхъ частей его стирается позолота, между тѣмъ какъ въ углубленіи она остается неприкосновенною; поврежденные мѣста возобновляются слѣдующимъ образомъ: берутъ бѣлаго воску, венеціанскаго скинидару и нѣсколько мыла; все это растапливаютъ на умѣренномъ угольномъ жару и намазываютъ составомъ при помощи кисточки поврежденные мѣста. Черезъ часъ накладываютъ на эти мѣста позолоту, которая послѣ этого иногда сохраняется лучше, чѣмъ наложенная на клеевое основаніе. — *Возстановленіе посеребренія на кѣнтахъ* совершается слѣдующимъ образомъ. Берутъ 2 лота перувианскаго бальзаму и 1 ф. алкоголя, смѣшиваютъ оба эти вещества и, обмакнувъ въ смѣсь губку, обтираютъ ею быстро глянцево посеребреніе; затѣмъ обмываютъ эти мѣста другой губкой, обмоченной въ чистой ключевой водѣ и высушиваютъ ихъ чистой полотняной тряпкой. Если встрѣчаются мѣста, на которыхъ посеребреніе стерлось, то съ ними поступаютъ такъ, какъ сказано поступать при исправленіи испорченныхъ позолоченныхъ мѣстъ.

Сырой воздухъ весьма вредно вліяетъ на здоровье. Священно и церковно служители, какъ лица, обязанныя весьма часто и долго проводить время въ храмѣ, непремѣнно страдаютъ или ревматизмомъ или катарральнымъ состояніемъ легкихъ или упорнымъ насморкомъ, если храмъ подверженъ сырости. Воспользуемся совѣтами для избѣжанія сырости въ храмѣ. Въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1896 г. читаемъ слѣдующее. „Въ 1855 г. въ Якутскѣ Преосвящ. Иннокентіемъ Камчатскимъ былъ пристроенъ къ собору боковой придѣлъ во имя Св. Иннокентія. Весной 1857 г. Придѣлъ начатъ былъ кладкой и къ августу конченъ. Въ августѣ и сентябрѣ придѣлъ былъ оштукатуренъ, печи складены, оставалось побѣлить и просушить стѣны внутри. Иконостасъ также былъ заказанъ. Отъѣзжая въ началѣ октября, по установленіи зимняго пути, для обозрѣнія епархіи преосв. Иннокентій призвалъ соборнаго старосту К. А. Балканицова и заявилъ ему свою волю, чтобы вновь устроенный придѣлъ былъ просушенъ къ его возвращенію въ ноябрѣ, ко дню св. Иннокентія (26 ноября), стѣны выбѣлены, иконостасъ поставленъ и придѣлъ былъ готовъ къ посвященію. Старецъ староста сталъ было возражать противъ распоряженія Владыки, но послѣдній ничего не хотѣлъ слушать и уѣхалъ. Запечалился старецъ, но все таки рѣшился сдѣлать попытку исполнить волю Владыки: сталъ топить печи и въ тоже время оканчивать штукатурку и побѣлку стѣнъ, но съ топкою печей на стѣнахъ появилась сильная течь, штукатурка стала отваливаться, побѣлка смываться. Чтобы уменьшить сырость въ Придѣлѣ, староста приказалъ ставить въ

немъ послѣ топки печей жаровни съ горячими углями: явилась новая бѣда—сильный угаръ; разъ одинъ изъ истопниковъ чуть не умеръ отъ угара, его почти полумертваго едва успѣли вынести изъ собора. Поэтому староста хотѣлъ было совершенно отказаться отъ мысли о сушкѣ Придѣла къ 26 ноября и отложить штукатурку и побѣлку Придѣла съ поставкой въ немъ иконостаса до весны 1858, но въ это время созвано было въ Якутскѣ нѣсколько опытныхъ мастеровъ каменныхъ дѣлъ, и староста напередъ рѣшился посоветоваться съ ними. Призванные имъ мастера, осмотрѣвъ состояніе вновь устроеннаго Придѣла, посоветовали старостѣ вывести жаровни, *топить печи непрерывно одну за другой день и ночь и въ тоже время отворить форточки въ верхнихъ небольшихъ полукруглыхъ окнахъ и держать ихъ открытыми, хотя морозъ въ это время достигалъ уже до 30° по Реомюра*. Староста такъ и сдѣлалъ, и онытъ удался вполнѣ. Когда истопили печи и открыли форточки въ первый разъ, вверху засвистѣлъ вѣтеръ, въ Придѣлѣ появился такой туманъ, что ничего не видать; но мало помалу, чрезъ нѣсколько дней топки печей съ открытіемъ форточекъ, туманъ сталъ разсѣиваться, течь по стѣнамъ прекратилась, а недѣли черезъ двѣ при постоянной топкѣ печей съ открытіемъ форточекъ, туманъ совершенно исчезъ, стѣны оказались настолько сухи, что можно было вполнѣ безопасно продолжать штукатурку и побѣлку внутри собора. Къ 20 ноября стѣны Придѣла были оштукатурены и выбѣлены, иконостасъ установленъ и все было приготовлено къ освященію Придѣла”.

Священникъ въ виду зимняго времени, заботясь о тепломъ, сухомъ воздухѣ въ храмѣ, долженъ внимательно отнестись къ тому, чтобы оконныя рамы были въ исправности и чтобы они на зиму были замазаны разумнымъ образомъ. За невнимательность къ этому, по видимому, маловажному дѣлу, можно быть наказаннымъ холодомъ и сыростію въ храмѣ, а слѣдовательно и какоюнибудь еще болѣзнію. Обыкновенный способъ вставки зимнихъ рамъ состоитъ въ томъ, что рамы замазываются специально приготовленною для того замазкой. Но она обходится сравнительно дорого и кромѣ того имѣетъ то неудобство, что когда потомъ весной нужно выставлять рамы, ее приходится отскабливать, причѣмъ портятся косяки и подоконники, съ какоюю неисправностью приходится считаться при наступленіи слѣдующей зимы. Главное неудобство этой замазки состоитъ въ томъ, что она беретъ много времени какъ на приготовленіе ея, такъ и на самый процессъ замазыванія рамъ и потомъ на отскабливаніе ея. Рекомендуютъ способъ имѣетъ то преимущество, что онъ обходится несравненно дешевле замазки, и самый процессъ выполненія его совершается значительно быстрѣе и проще. Способъ этотъ заключается въ слѣдующемъ. Берется чистая писчая, бумага разрѣ-

зывается на полоски такой ширины, чтобы онѣ могли покрыть щели между рамой и косяками и подоконниками, погружается въ нагрѣтое молоко и затѣмъ накладывается на щель. Этимъ и оканчивается вся операція заклеиванія рамъ. Нужно прибавить, что молоко должно быть непременно нагрѣтое. Будетъ-ли оно парное, святное или другое какое нибудь, это безразлично. На подогрѣтомъ же молокѣ полоски бумаги плотно держатся всю зиму. Если во время наклеиванья ихъ молоко начинаетъ остывать, его сейчасъ же нужно снова подогрѣвать и поступать такъ до конца операціи заклеиванья рамъ. Молоко наливать можно въ кастрюлю, полоскательницу, глубокую тарелку,—во что вы хотите. Весной, при выниманіи вторыхъ рамъ, полоски бумаги снимаются посредствомъ отмачиванія ихъ мокрой губкой или просто тряпкой. У нѣкоторыхъ экономныхъ людей тѣже полоски служатъ и другую зиму; причемъ ихъ конечно слѣдуетъ заново погружать въ подогрѣтое молоко. Если щели между рамами и косяками очень широки, то щели конечно слѣдуетъ предварительно законопатить и потомъ уже заклеить ихъ и бумагой.—Этотъ совѣтъ мы вычитали въ Тобольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Сырой воздухъ въ храмѣ является не только отъ стѣнъ и оконъ но и отъ пола. Въ храмахъ деревянный полъ часто бываетъ пораженъ древеснымъ грибоккомъ, неизбѣжнымъ спутникомъ сырыхъ помѣщеній. По словамъ нѣмецкаго журнала „Namb. Nachr.“ противъ древеснаго грибка является полезнымъ обыкновенная поваренная соль, или хлористый натрій. Для этого растворяютъ большое количество поваренной соли въ кипящей водѣ до полного насыщенія раствора; затѣмъ обмываютъ растворомъ отсырѣвшія деревянные и каменные стѣны, покрытыя плѣсенью, два или три раза, послѣ чего грибокъ окончательно погибаетъ. Гдѣ оказывается возможнымъ, полезно посыпать сырыя стѣны также и сухимъ порошкомъ соли. Подъ деревяннымъ поломъ земля или песокъ должны быть покрыты или каменнымъ или древеснымъ углемъ.

Если образуются щели въ досчатыхъ полахъ, то надо ихъ задѣлывать слѣдующимъ образомъ. Къ двумъ вѣсовымъ частямъ желтаго воска распущеннымъ въ огнѣ, прибавляютъ одну вѣсовую часть самой простой канифоли и когда канифоль въ свою очередь распустится и получится тягучая однообразная масса, прибавляютъ къ ней двѣ вѣсовыя части охры и все хорошенько замѣшиваютъ, а по охлажденіи скатываютъ въ круглыя брусья, которыя и сохраняютъ до употребленія. При задѣлкѣ щели такой брусокъ разогрѣвается на плитѣ и тщательно замазываютъ имъ въ оконной рамѣ щель или образовавшееся въ дверяхъ отъ высыханія дерева трещины. Если отверстіе велико, напримѣръ, когда вываливается сучокъ, то въ отверстіе сперва вставляется деревянная пробка, а проме-

жутки тщательно замазываются тѣмъ же разогрѣтымъ составомъ. Этотъ составъ не боится сырости, не трескается подъ вліяніемъ тепла и очень прочно держится.—Для задѣлки щелей можно еще приготовить массу чисто домашними средствами. Для этого слѣдуетъ хорошенько размочить въ водѣ нарѣзанную предварительно на мельчайшія части газетную бумагу (всего на одну вѣсовую часть бумаги берутъ три части по вѣсу воды). Когда вся бумага хорошенько размякнетъ, такъ что получится кашцеобразная масса, слѣдуетъ взять по вѣсу столько пшеничной муки, сколько размочено бумаги, прибавить муку къ кашницѣ и все хорошенько прокипятить до полученія однородной клейкой массы; къ этой массѣ затѣмъ прибавляютъ при тщательномъ размѣшиваніи самое небольшое количество квасцовъ и немного обыкновенной оконной замазки, послѣ чего даютъ всей массѣ остыть и ею заполняютъ щели въ разнаго рода деревянныхъ подѣлкахъ. Такая масса по высыханіи отлично держится въ щеляхъ можетъ хорошо крыться краской и представляетъ еще то удобство, что по своей тягучести и компактности можетъ даже въ соответствующихъ случаяхъ употребляться въ видѣ папьемаше, а также вполне пригодна для исправленія разнаго рода подѣлокъ изъ папьемаше.

Каждый человекъ носить съ собою особую атмосферу какъ нравственную, такъ и физическую. Нездоровая атмосфера—физическая она или нравственная—производитъ нездоровое вліяніе на окружающихъ людей. Больныхъ тѣлесно бываетъ въ церкви много; по этому, когда въ церкви бываетъ многолюдное скопление, нужно, какъ мы уже и сказали, принимать особыя мѣры, чтобы воздухъ въ церкви не былъ вреденъ. Вреденъ потъ отъ больныхъ людей, но особенно вредна слюна или вообще выдѣляемая людьми мокрота. Мокрота, выдѣляющаяся изъ груди человека производитъ на окружающихъ омерзительное впечатлѣніе. Этимъ природа предостерегаетъ насъ отъ вреда, какимъ сопровождается нечистота отъ мокроты, выдѣляемыхъ людьми. Въ храмѣ, поэтому, должно быть строго воспрещаемо плеваніе на полъ или на коверъ. Въ алтарѣ плевальница не должна находиться близко престола, а подальше—вообще не на виду молящихся; она должна быть наполнена не пескомъ, какъ матеріаломъ богатымъ микробами, а водой и должна быть ежедневно очищаема. Но лучше всего было бы обходиться въ алтарѣ безъ всякой плевальницы; ее долженъ всегда замѣнять платокъ. Теперь въ Варшавѣ и другихъ городахъ, даже въ трамваяхъ, встрѣчаются надписи: *воспрещается плевать*. Нужно, чтобы наши прихожане усвоили это правило такъ, чтобы оно было выполняемо и безъ надписи объ этомъ въ храмѣ.

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Ковальницкій.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ ночь съ 15 на 16 декабря истекшаго года въ селѣ Малевой-Горѣ Корошинскаго прихода Сѣдлецкой губерніи, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, скончался на 25 году жизни священникъ о. Іаковъ Авдесякъ. Покойный родился въ гор. Варшавѣ 23 марта 1878 года. По окончаніи курса наукъ въ Холмской Духовной Семинаріи Епархіальнымъ Начальствомъ назначенъ съ 1 ноября 1899 года на должность старшаго псаломщика къ Петроковскому Всѣхъ Святыхъ Собору. Одновременно съ этимъ до 1 сентября 1900 года проходилъ обязанности учителя Петроковской церковно-приходской школы. Отличаясь музыкальными способностями, покойный принялъ здѣсь подъ свое управленіе мѣстный любительскій хоръ и не мало употребилъ знанія и потратилъ силъ для его правильной организаціи. Архiepiscopскою резолюціею Его Высокопреосвященства Архiepископа Холмско-Варшавскаго Іеронима назначенный на должность помощника настоятеля Яновской церкви Сѣдлецкой губерніи съ откомандированіемъ его въ с. Малевую-Гору Корошинскаго прихода для завѣдыванія церковью-школой, онъ 23 мая 1902 года былъ рукоположенъ во діакона, а 25 во іерея. На новомъ мѣстѣ своего служенія о. Іаковъ усердно, по мѣрѣ силъ, исполнялъ возложенныя на него обязанности.

Пастырю церкви здѣсь много нужно было ревности, благоразумія, осторожности и любви, чтобы не оттолкнуть колеблющихся и привлечь къ церкви упорствующихъ, и покойный о. Іаковъ самоотверженіемъ и терпѣніемъ побѣдилъ представшія предъ нимъ трудности. Онъ приобрѣлъ любовь и уваженіе не только православныхъ, но и упорствующихъ. Несмотря на кратковременное свое служеніе въ Малевой-Горѣ о. Іаковъ завелъ церковное братство, организовалъ прекрасный хоръ и много сдѣлалъ для украшенія церкви. Но Господу угодно было прервать его жизнь въ самомъ началѣ его плодотворной дѣятельности. Труды, неудобная квартира, сырой климатъ представляли благоприятную почву для развитія давно гнѣздившейся въ немъ болѣзни—порока сердца. Въ началѣ октября минувшаго года о. Іаковъ простудился, и это ускорило роковую развязку. Сердечные припадки стали усиливаться и, отслуживъ въ послѣдній разъ всенощное бдѣніе въ день своего храмоваго праздника, 8 ноября, онъ уже больше не выходилъ изъ квартиры. Силы стали слабѣть, и онъ принужденъ былъ лечь въ постель. 8 декабря, съ нимъ случился сильный сердечный припадокъ, послѣ чего у него перестала дѣйствовать лѣвая сторона тѣла. Исповѣдавшись и приобщившись въ тотъ же день св. Таинъ, послѣ таинства Елеосвященія, онъ

покорно сталъ готовиться къ переходу въ лучшій міръ. Кончина о. Іакова была истинно христіанская. Въ послѣдніе дни своей жизни, непрестанно творя крестное знаменіе, покойный повторялъ „Боже прости меня грѣшнаго“ и съ молитвою на устахъ скончался. 17 декабря въ 2 часа по полудни собравшимся духовенствомъ былъ совершенъ выносъ тѣла въ Корошинскую церковь, а 18 числа послѣ заупокойной литургіи, совершенной четырьмя іереями во главѣ съ протоіереемъ о. Михаиломъ Ваховичемъ, духовенствомъ 2-го Бѣльскаго округа и частью 1-го Константиновскаго округа было совершено отпѣваніе и погребеніе.

Послѣ покойнаго остались жена и мать безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Сѣло Корошинъ Сѣдл. губ.

Свящ. С. Грушка.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Подписка на 1903 годъ (3-й годъ).

САМОПОМОЩЬ

Журналъ практическихъ полезныхъ свѣдѣній.

ВСѢ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

12 №№ журнала большаго формата.

съ массой популярныхъ статей по всемъ видамъ „самопомощи“: въ хозяйствѣ, въ болѣзняхъ, въ домашнемъ обиходѣ, въ семьѣ.

60 №№ „БИБЛИОТЕКИ САМОПОМОЩИ“

6 №№ Домашній врачъ. Садъ и огородъ. Домъ и хозяйство. Гигиеническая кухня. Сельское хозяйство. Охота и Спортъ. Моды и руководія. Игры и развлечения, Популярная техника. Воспитаніе дѣтей.

1. БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМИА

„АЛЬМАНАХЪ САМОПОМОЩИ“

роскошно иллюстрированное изданіе на веленовой бумагѣ (выйдетъ лѣтомъ).

Цѣна съ пересылкой за годъ со всеми приложениями преміей 4 рубля

Наложнымъ платежомъ 4 р. 50 коп.

С.-Петербургъ, Симеоновская, 3.

Подробная программа бесплатно.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодежда Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Іерониму, Архiepископу Холмскому и Варшавскому.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Холмско-Варшавской духовной консисторіи.—Отдѣлъ II. Путешествіе паломниковъ на поклоненіе Кіевскимъ святинямъ изъ приходоу Горбовскаго, Воскреницкаго, Корчевскаго, Костеневичскаго, Ортель-Королевскаго, Жещинскаго и Луковецкаго Сѣдлецкой губ.—Пастырская медицина (продолженіе).—Некрологъ.—Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, Февраля 7 дня 1903 года.—Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей П. Каллистовъ. Типографіи Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское-Предмѣстье, № 3.